

УДК 801.10/01

Зарецкая О.А.
(Киев, Україна)

ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ НА «ВЫСОКИЕ ТЕМЫ»: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

У роботі аналізуються особливості інтернет-спілкування під час інтернет-опитування, в перебігу якого з'ясувалися уявлення дорослих людей різного віку про особистісний розвиток і зростання. Об'єктом аналізу були наративи, породжені опитуваними у відповідь на анкету. Особливу увагу при проведенні аналізу приділено особистісному досвіду, його проявам у наративних практиках, рефлексивному переосмисленню досвіду людиною під час породження наративу. З'ясовано психологічні контексти породження наративів такого типу.

Ключові слова: *інтернет-спілкування, інтернет-опитування, особистісний розвиток, особистісне зростання, наратив, анкетування, особистісний досвід, наративні практики.*

В работе анализируются особенности интернет-общения при интернет-опросе, в ходе которого выяснялись представления взрослых людей разного возраста о личностном росте и развитии. Объектом анализа были нарративы, порождённые анкетирруемыми в ответ на анкету. Особенное внимание при проведении анализа уделено личностному опыту, его проявлениям в нарративных практиках, рефлексивному переосмыслению опыта человеком при порождении нарратива, выявлены психологические контексты порождения нарративов такого типа.

Ключевые слова: *интернет-общение, интернет-опрос, личностное развитие, личностный рост, нарратив, анкетирование, личностный опыт, нарративные практики.*

The paper analyses the internet-communication while internet-intervening that aimed at establishing ideas of adults of all ages about personality growth and development. The narratives generated by respondents in response to the questionnaire were analysed. Particular attention was paid to the analysis of personality experience, its manifestations in narrative practices, reflexive rethinking the own experience while generating a narrative. Psychological contexts of generating narratives of this type were established.

Key words: *internet-communication, internet-intervening, personality growth, personality development, narrative, survey, personality experience, narrative practices.*

Робота посвящена анализу специфических особенностей общения взрослых людей разного возраста на темы, которые, возможно, большинством из них никогда не обсуждались, - проблемы личностного роста человека. Материал для исследования был полу-

чен при проведении интернет-опроса среди взрослых людей разного возраста в рамках исследования жизненных контекстов личностного роста [3], [4], [5], [6]. Цель опроса состояла в выявлении представлений взрослых людей о личностном росте и развитии человека. При проведении опроса акцент делался на таких проблемах: возможность и сущность изменений в личности в течение жизни человека; проблема личностного роста; роль жизненных обстоятельств для личностного роста. Анкетирование должно было спровоцировать опрашиваемых породить нарративы, воплощающие представления взрослого человека по интересующему нас вопросу – назовём их *нарративами личностного роста*, в отношении которых еще до проведения эмпирического исследования мы пытались найти ответ на вопрос: существует ли представление взрослого человека о личностном росте как феномен индивидуального или коллективного сознания? Или же оно актуализируется и оформляется в текст нарратива только в пространстве речевых практик ([8], [12])?

В ходе проведения эмпирического исследования оказалось, что общение на столь возвышенную тему задаёт как бы другой «жанр» для наррации опрашиваемого – заставляет «поднять взгляд в небо» (по образному выражению С.Б.Крымского). Вслед за эпистолярным жанром прошлых веков, интернет-опрос оказался способным дать людям возможность письменно сказать то, что не вписывается в жанры устной коммуникации. И дело здесь не только в письменной форме опроса, главное – в заданной «высокой» теме, неожиданной для абсолютного большинства опрашиваемых и определяющей некоторый пафос ответов – не по форме, а по существу. Интернет-форма, в отличие от обычного письменного опроса, даёт опрашиваемому возможность не вступать в контакт, если он не желает (просто не отвечать на письмо), или ответить не сразу – опрашивающий и опрашиваемый не включены в одну пространственно-временную ситуацию, что делает ответчика более свободным в своём выборе. Можно ответить позже, сослаться на занятость, необходимость подумать или вообще сделать вид, что не получил сообщение с вопросами анкеты.

Осознание взрослым человеком своего личностного роста как определённый аспект осознания себя и возможность экстерииоризации этого процесса представляются едва ли не самыми загадочными аспектами проблемы; исследование сложного по природе, близкого к мифу психического образования – представления человека о своей собственной личностной динамике – до сих пор не имеет общепринятой шкалы оценки и представляется весьма проблематичным. Перспективен в этом плане именно психогерменевтический подход, в рамках которого сформулировано: чтобы выразить и дать возможность понять невыразимое, надо рассказать историю, разложить, развернуть это непереводимое в нарратив [11, с. 128].

Использование в качестве объекта исследования индивидуального нарратива личностного роста даёт возможность «прикоснуться» к этой неуловимо абстрактной вещи. Задача опроса состояла в том, чтобы «разговорить», «расписать», заставить взрослого человека породить мысли по этому поводу и пожелать ими поделиться.

Важную роль в решении этой задачи играет диалог (с кем-то или с самим собой) [1]. В диалоге, в практике общения происходят осознание и осмысление некоторых ещё не оформленных в языковой продукт собственных смысловых образований, «дотраивание» и обогащение выработанных ранее смыслов и понимание аналогичных вещей у

собеседника (если он есть). Именно потому целесообразным является опрос в форме интервью или интернет-интервью. Нарратив, который воплощает и отражает субъективное представление человека о своей жизненной ситуации, жизненных достижениях, своём росте как личности, - «нарратив личностного роста» - это вариант Я-нарратива, в котором «сито» отбора событий собственной жизни настроено определённым образом. Он в максимальной степени воплощает то, что в вербальной форме соответствует представлению личности о сконструированной им самим собственной личностной идентичности.

Качественный (смысловой и психологический) анализ полученных при опросе нарративов личностного роста осуществлялся методами контентного анализа нарративов, в результате чего были выделены содержательные единицы (темы) 4 видов: единицы рефлексивного плана; единицы концептуального плана; единицы фактологического (событийного) плана; единицы организационно-методологического плана.

Ответы опрашиваемых на предложенные исследователем вопросы чётко разделились по признакам: (1) готовность/неготовность опрашиваемых осмыслить заявленную проблему в концептуальной плоскости (предложенные вопросы побуждают к этому); (2) наличие/отсутствие в представлении опрашиваемого хоть каких-то смыслов относительно личностного роста и, соответственно, наличие/отсутствие самой темы в его «психологической ситуации», нерелексированность событий, фактов, ситуаций своей жизни в этой плоскости; (3) готовность/неготовность опрашиваемого вербализовать, текстуализировать или просто открыть экспериментатору своё видение проблемы.

По форме полученные от опрашиваемых тексты далеко не всегда соответствовали тому, что принято считать нарративом [9], [10], [11], [12]. Были получены тексты трёх типов: (1) достаточно короткий ответ на поставленные вопросы (1-2 предложения или вообще односложный ответ – как «реакция» на определённый стимул); (2) вопросы экспериментатора и вся ситуация опроса в целом воспринимаются как единый стимул, реакция на который - нарратив-эссе, как правило, размером в 1-2 абзаца с одной идеей относительно личностного роста и краткой детализацией или кратко очерченными альтернативами; (3) ситуация опроса пробуждает у опрашиваемого в ответ фонтан идей, исследователь получает развёрнутое эссе, и не одно, а догонку такие опрашиваемые часто шлют исследователю слабо связанные с темой опроса тексты (свои и чужие), из которых он должен почерпнуть информацию об их мнении по этому поводу.

Полученные нарративы существенно разнятся по степени эмоциональности. Разумеется, упомянутые выше «формальные» и мини интервью отличаются невысокой степенью эмоциональности. Но часть опрошенных, углубившись в содержание ответа, смогли породить то, что мы назвали «патетическими» нарративами – целостные нарративы, по форме и стилю больше похожие на небольшие эссе. Встречались и большие по размеру ответы, когда вопросы и частично благодарная реакция интервьюера вызвали у опрашиваемого «фонтан» творчества на эту тему. Такие нарративы мы называли «бесконечными»; их можно подвергнуть дальнейшему анализу в соответствии с методикой периодических «срезов» (наподобие разработанной нами ранее методики гипотетического образа [2]) для отслеживания динамики изменений в видении опрашиваемым предмета анализа.

Рефлексивная позиция опрашиваемых относительно предложенных вопросов была 3 типов:

1. Позиция «Я могу на эту тему говорить» и «Я хочу на эту тему говорить». Опрашиваемые сами инициативно отвечали на вопросы, как правило, в течение 1-5 дней, ответы были чёткими и короткими, по существу это тезисы ненаписанного большого текста. Можно предположить, что самооценка этих опрашиваемых не допускает того, что они «не в состоянии» ответить, а степень организованности и собранности заставляет делать это быстро, чётко и кратко. Излишняя категоричность ответов их явно не волновала – сам факт ответа ценился ими выше, чем его возможная неполнота, необоснованность или неаргументированность.

По возрасту это были чаще «молодые взрослые» - до 40 лет.

2. Позиция «Я не могу» или «не хочу» говорить на эту тему, вербализованная или нет, чаще без объяснения причин или с не очень понятными объяснениями типа: «Я, конечно, отвечать не обираюсь – менталитет не тот» (?) или: «Я сама писать, наверное, ничего не буду. Я многословна и пишу то, что ты и так знаешь...» Точно так же можно интерпретировать и полное отсутствие реакции на вопросы экспериментатора: от хороших знакомых – участников опроса, обычно заинтересованных в личном контакте с экспериментатором, это звучало именно так. Интересны мотивы такой реакции, хотя о них можно только строить предположения: нет времени или соображений для развёрнутого ответа? Недостаёт «базы», чтобы сделать ответ убедительным? Побаиваются выглядеть слабыми на фоне других? Вопрос цепляет за что-то болезненное? – остаётся только гадать. Такую реакцию продемонстрировали, в основном, взрослые более позднего возраста – после 50, но не только.

3. Позиция «надо подумать» - и дальше или глухое молчание (как во второй позиции), или после недолгой паузы содержательный и развёрнутый нарратив.

Результаты опроса заставляют думать, что взрослый человек готов рассуждать «вообще», формулировать выводы из своей концепции жизни – но не относительно себя. Нужны какие-то особые условия, контексты, чтобы взрослая личность была готова породить нарратив личностного роста с апелляцией к своей истории жизни. По данным опроса вырисовываются несколько таких ситуаций:

1. Ситуация сознательной гордости за успех: человек гордится своим жизненным путём, считает его достойным уважения и подражания (больше свойственно мужчинам зрелого, реже молодого возраста).

2. Ситуация разочарования в своих жизненных достижениях;

3. Ситуация открытия с близким по духу человеком или в обстоятельствах душевного разговора;

4. Письменная практика – дневники, душевные письма.

Наблюдение и анализ нарративных практик личностного роста при проведении опроса позволил обнаружить некоторые неожиданные результаты. Так, в социуме, несомненно, есть дискурса личностного роста, а вот *на индивидуальном уровне его практически нет* (кроме «профи» - ученых, учителей, тренеров личностного роста, их учеников, - всех тех, кто исследует или практикует техники личностного роста, для кого это объект профессионального интереса). Обычно обсуждают (если обсуждают – тема не общераспространена) личностный рост другого человека – ребёнка, ученика, молодого сотрудника и т.п. Индивидуальной рефлексивной практики такого направления нет, она не сформирована социумом, не является объектом воспитания или желательным каче-

ством у взрослого человека. В индивидуальных процессах осмысления, порождённых нашим опросом, наличие рефлексивной практики такого типа не наблюдалось, и рефлексия часто не достигалась – какой-то могучий защитный механизм не давал её осуществить. Можно назвать это *«парадоксом нерефлективности своего личностного роста»*. Опрошенные часто демонстрируют отстранение от своего субъективного опыта в этом вопросе. Возможно, рефлексии не дают запустить механизмы сохранения самоидентичности? Похоже, что в этом проявляется угроза разрушить что-то осознанием – возможно, свой личностный миф?

Части опрошенных после ответов на первую порцию вопросов предлагалась другая, с более конкретными вопросами именно об их индивидуальном пути развития. Если первая анкета вызвала у опрошенных относительное одобрение, то от ответов на вторую взрослые активно уклонялись – даже те, кто прислал опусы в ответ на первую. Благодарили за то, что «анкета открыла глаза на жизнь», обещали над ней поработать – и тишина.

В нарративах можно наблюдать проявление защитных механизмов, которые используются взрослыми при встрече с вопросами, которые нахально заглядывают в самое сокровенное:

- Формальная краткость, категоричность, тезаурусность, «нет времени» - или соображений, спросим мы?
- Агрессивное самоутверждение, особенно у молодых самоуверенных, амбициозных и категоричных мужчин (35-45 лет, но не только) – «А что это за вопросы вы нам ставите? Я вот читал такого-то автора, а вы его почему-то не упоминаете? Может быть, вам объяснить?» Защитным механизмом здесь выступает отрицание;
- Выведение обсуждения на более абстрактный уровень: «Давайте говорить не обо мне, а вообще»;
- Агрессивный позитивизм, который заставлял опрашиваемого порождать слишком развёрнутый и детализированный текст нарратива – как спасительный миф (от собственного неуспеха?); можно усмотреть в этом проявление обращённой на себя мифонарративной психотерапии.

Нарративную идентичность, по Рикёру, можно трактовать как утверждение, что личность начинает существование в процессе создания истории о себе. Интервьюирование с вопросами о личностном росте даёт шанс рассказать эту историю тем, у кого она сложилась, но глубоко таится (это не означает, что её сразу выложат – люди взрослые), а также тем, у кого её нет – человеку даётся толчок для её создания. Опрашивающий выступает в роли активатора события, важного для личного развития опрашиваемого.

Анализ нарративов личностного роста, как и всей ситуации опроса в целом, даёт основания утверждать, что предложение описать своё представление о том, какие обстоятельства способствуют личностному росту, чаще всего только «запускает» в субъекте процессы рефлектирующего осмысления этих пластов опыта. В ответ исследователь получает только первую порцию осмысления, «сливки», однако следующие, глубинные пласты тоже надо собрать. Отсюда необходимость в последующих встречах (письменных или устных) с тем же опрашиваемым через некоторое время.

Выводы. Анализ проведенного опроса взрослых разного возраста относительно их представлений о личностном росте человека позволил выявить феномен нерефлекси-

рованності или слабкої рефлексивності індивідом собственого особистісного розвитку. Взрослий чоловік практично будь-якого віку живе, якщо немає особливих обставин (кризисів, питань на цю тему з боку іншого і т.п.), «не приходять до свідомості» - не рефлексують особисте особистісне розвиток, пливе по течії. Питання анкети стосувалися «потайного» в людині, глибоко особистого і прихованого, іноді навіть від нього самого. Але емпірично викликані процеси осмислення і нарративізації затягує особистість в занурення, актуалізацію і текстувалізацію потайного і тим самим трохи відкриває занавес над ним. Нарративна практика такого типу формує систему зняття «особистісного занавесу», «свідомості».

На основі проведеного дослідження можна зробити висновок про значення деяких видів мовної (розмовної) практики, в які задіяна доросла особистість, для подальшого переосмислення нею подій, які мали вирішальне значення в плані розвитку особистості, і, внаслідок цього, для самого особистісного зростання. Згадаймо в зв'язі з цим одне з положень генетико-моделюючого методу, створеного С.Д.Максименком: створення актуального простору реалізації самої особистістю багаточисленних можливостей моделювання особистісного розвитку і існування [7, с.17-18]. Можливо допустити, що проведення такого опитування само по собі може слугувати фактором особистісного розвитку, так як воно не може не викликати активного осмислення особистого досвіду і тим самим, по Н.В.Чепелевій, відкрити простір для саморозвитку. Простір мовних (розмовних) практик (простір спілкування) виконує роль середовища для виникнення і життя дискурсу особистісного розвитку. Спеціально організований опитування про особистісне зростання, який ініціював певний вид нарративної практики у дорослих особистостей різного віку, послужив дієвою технологією самосвідомості особистості, а також виконав роль нарративного тренінгу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильченко А.А. Діалог як модель інтерпретації / А.А.Васильченко // Проблеми психологічної герменевтики. Монографія / За ред. Н.В.Чепелевої. – К.: Міленіум, 2004. – С. 22 - 24.
2. Зарецька О.А. Опыт разработки методики анализа процесса интерпретации текста / О.А. Зарецькая // Мова і культура. Вип. 5. Том 1. Част. 2. Філософія мови і культури. – Київ: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2002. – С. 79-87.
3. Зарецька О.О. Життєва ситуація і особистісний розвиток: методологічні аспекти проблеми / О.О. Зарецька // Соціально-психологічні чинники взаємодії суспільства та освіти: Матеріали методологічного семінару НАПН України 17 листопада 2010 року : Зб. матеріалів / За ред. академіка С.Д.Максименка. – К., Вид. «Інтерпрес ЛТД», 2010. – с. 471 -478.
4. Зарецька О.О. Життєві контексти особистісного зростання: до постановки проблеми. // Матеріали II Всеукраїнського психологічного Конгресу, присвяченого 110 річчю від дня народження Г.С.Костюка.19-20 квітня 2010 року). Том I. – Київ, 2010. - С. 90-94.
5. Зарецька О.О. Життєві обставини і особистісний розвиток: підхід з позицій психологічної герменевтики / О. О. Зарецька // Наук. студ. із соц. та політ. психол.: зб. статей / НАПН України, Ін-т соц. та політ. психології; ред. рада: М. М. Слюсаревський

(голова), В. Г. Кремень, С. Д. Максименко та ін. – К.: Міленіум, 2011. – Вип. 25 (28). – 148 с. – С. 31–38.

6. Зарецька О.О. Особливості усвідомлення людиною свого особистісного зростання (за матеріалами опитування). / О.О.Зарецька // II Міжнародна науково-практична конференція «Генеza буття особистості». 19-20 грудня 2011 року. Том I. – С. 182-184

7. Максименко С.Д. Генетико-моделюючий метод і психологія особистості / С.Д.Максименко // Матеріали II Всеукраїнського психологічного конгресу, присвяченого 110 річниці від дня народження Г.С.Костюка (19-20 квітня 2010 року). – Т. 1. – К.: ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2010. – С. 16-24.

8. Масієнко Ю.О. Структурно-динамічні ознаки «я-тексту» особистості. – дис. канд. психол. н. – 19.00.01 – загальна психологія, історія психології. – К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2006. – 253 с.

9. Наративні психотехнології / Чепелева Н.В., Смульсон М.Л., Шиловська О.М., Гуцол С.Ю.]. – К. : Главник, 2007. – 144 с. – (Серія «Психол. інструментарій»).

10. Чепелева Н.В. Исходные теоретические положения психологической герменевтики // Проблемы психологической герменевтики. Под ред. Н.В.Чепелевой / Н.В. Чепелева. – К.: Издательство Национального педагогического университета им. Н.П.Драгоманова, 2009. – С. 9-24.

11. Чепелева Н.В. Общая характеристика нарративной психологии // Проблемы психологической герменевтики. Под ред. Н.В.Чепелевой / Н.В. Чепелева. – К.: Издательство Национального педагогического университета им. Н.П. Драгоманова, 2009. – С. 127 – 134.

12. Чепелева Н.В. Теоретичні засади нарративної психології / Чепелева Н.В., Смульсон М.Л., Шиловська О.М., Гуцол С.Ю. // Наративні психотехнології. / Н.В.Чепелева. – К., 2007. – С. 3-37. (Серія «Психол. Інструментарій»).